

Аргентину трудно назвать страной, сделавший особо весомый вклад в мировое собаководство — это вам не Англия, подарившая миру десятки охотничьих пород! И все же кое для кого из четвероногих охотников это латиноамериканское государство сумело стать родиной: единственной охотничьей (да и просто единственной) породой, выведенной в Аргентине, оказался могучий и бесстрашный аргентинский дог, великолепный потомок множества других, более старых, но столь же великолепных собачьих пород. И, что самое странное — большинство предков аргентинского дога вовсе не относилось к охотникам: среди них в основном были собаки-бойцы, собаки-сторожа и даже собаки-пастухи.

Судя по всему, история возникновения этой породы началась веком в XVI — в то время испанским конкистадорам позарез нужны были помощники в их борьбе с недружественными аборигенами, то есть с индейцами. И в качестве такой подмоги испанцы привезли в Аргентину группу кордовских догов,

крепких и серьезных собак с отличными солдатскими задатками. Чуть позже потомки собак-конкистадоров очень пригодились азартным латиноамериканцам, превыше прочих радостей жизни ценивших такое сомнительное развлечение как собачьи бои. Кордовские доги и сами по себе были всегда готовы подраться, однако им — в целях усиления кровожадности — в разное время успели подлить кровь других знатных бойцов, а именно испанских, английских и немецких бульдогов. Однако до появления истинно аргентинской охотничьей собаки было еще очень далеко.

К счастью, не все в Аргентине любили собачьи бои. К началу прошлого века выяснилось, что их не любил по крайней мере один аргентинец, некто профессор Мартинес. Зато профессор очень любил охоту, и, видимо, сильно страдал из-за того, что ему не с кем на охоту ходить. То есть ему для счастья была просто необходима особая собака, которой оказались бы по силам и весьма суровые условия пампы, и непростая аргентинская добыча. Про-

ще говоря, нашему профессору требовался некто, не пасующий ни перед пекари, местными весьма злобными свиньями весом в полцентнера, ни даже перед ужасом американской дикой природы, опасной и ловкой пумой, а заодно умеющий прогонять двух- и четырехногих злодеев от беззащитной

формы, затерянной в диких пампасах. Для создания такого универсального и совершенного охотника Мартинес взял несколько уже существующих у него на родине бойцовских собак (которые, напомню, сами были выведены посредством скрещивания как минимум четырех разных пород) и стал экспериментировать, по капле добавляя к ним боксеров, немецких догов, бульдогов, бордосских догов, испанских мастифов, пиренейских горных собак (для белизны), ирландских волкодавов, и, может быть, кого-то еще, про кого теперь все забыли.

Результат профессорских кинологических стараний был явлен миру довольно скоро — первый стандарт породы появился в 1928 году. Правда, тот аргентинский дог был не слишком похож на нынешних представителей этой породы: после смерти Мартинеса нашлось много желающих поучаствовать в становлении национальной собаки, и энтузиасты-кинологи принялись подмешивать к аргентинцам всех, до кого только могли дотянуться. Однако со временем вся эта собаководческая вакханалия сошла на нет, и в шестидесятые годы, наконец, состоялось официальное признание новой породы. Правда, поначалу аргентинского дога записали в разряд гончих, но со временем опомнились и с тех пор этот пес относится к группе молоссов.

Надо сказать, что собака у профессора Мартинеса получилась изумительная — крупная (до 68 сантиметров в холке и весом примерно килограммов в 50), могучая, крепкая, но при том стройная и легкая. И всегда белая: у белоснежного аргентинского дога стандарт допускает лишь одно черное пятно вокруг глаза, то есть собакам этой породы дозволен монокль, но никак не очки. И этот монокль придает аргентинцу весьма лихой вид; а псы без пятна почему-то кажутся значительно более суровыми и опасными. А еще опаснее, настроеннее и решительнее выглядят те доги, которым купировали уши. Однако теперь собакам все реже что-то там отрезают — впрочем, хвост аргентинцам и так никогда не купировали, — а свободно растущие ушки, легкомысленно болтающиеся вокруг могучей головы, придают догу более мирный, даже домашний вид. Впрочем, эти охотники за пумами и правда чаще выступают в качестве домашних любимцев-бездельников, и роль собаки-компаньона удается им блестяще. Впрочем, этой чрезвычайно одаренной собаке легко даются многие роли — она с равным успехом может помогать полиции в разгоне уличных беспорядков и служить терпеливым и послушным поводырем. Ну, а в Аргентине с ней по-прежнему охотятся. Впрочем, по слухам, парочка аргентинцев в нашей стране и правда занимается тем делом, для кото-

рого их вывели, однако российский климат все же не совсем подходит этому короткошерстному латиноамериканцу. Многочасовая зимняя охота — это не для него. Хотя вообще жару и холод эти псы переносят, не моргнув глазом — все же условия пампы такими уж райскими не назывешь. Аргентинцев даже можно отправлять зимовать в будку, только, разумеется, хорошенько утепленную.

Аргентинский дог впервые попал в нашу страну в самом начале девяностых. Однако до сих пор собаки этой породы у нас попадаются крайне редко — по самым смелым подсчетам, их на всю Россию наберется максимум полтысячи. А все потому, что многие принимают аргентинца за страшную бойцовую собаку и не хотят связываться с опасным зверем. На самом же деле ничего особо опасного в аргентинских догах нет — если, конечно, воспитанием этой могучей собаки занимались умелые и вменяемые хозяева. Ну, а в руках человека, мечтающего о зломном и внушающем ужас драчливом псе, аргентинский дог может стать действительно опасным.

Аргентинский дог — собака для сильных, уверенных в себе людей с устойчивой психикой. Мало того — владелец аргентинца должен быть еще и совсем не ленивым: этот созданный для беготни по пампе белый охотник неугомонен, если надо, он готов преследовать добычу в течение двух дней, так что минимальные городские прогулки ему никак не подходят. Внешне несколько тяжеловесный, на самом деле аргентинский дог очень подвижен и прыгуч — он может подскочить на два с половиной метра в высоту, и это без всякого разбега — так что любящий хозяин просто обязан обеспечить столь спортивного пса необходимыми ему физическими нагрузками.

Ну, а какой спорт выбрать — это в общем-то не очень важно: конечно, лучшим решением была бы охота, которую, впрочем, можно заменить хоть аджилитистскими тренировками, хоть тасканием санок с кучей детишек. Научить аргентинского дога всяким штукам совсем не сложно — эти собаки, как правило, очень умны и любят учиться. Причем учатся они не за кусочек — к еде эти собаки вообще относятся без особого пиетета, они весьма привередливы, а аппетит у них более чем скромный — а исключительно за хозяйскую похвалу.

Однако не ждите от вашего аргентинца слепого солдатского подчинения: этот грозный охотник — собака с характером. В кобелях, как водится, чуть больше самоуверенности и упрямства, ну, а хитрые суки умеют вести себя совершенно по-кошачьи — строят глазки и подлизываются до тех пор, пока не добьются своего. А быть с ними строгими трудно — особенно если учитывать тот печальный факт, что живут аргентинские доги совсем не долго, в

лучшем случае лет 12. И как больно будет потом вспоминать, что вы из каких-то жалких воспитательных принципов отказывали своему любимцу в такой мелочи, как спянье на вашем кресле? К тому же собаки этой породы умеют очень наглядно дуться — если аргентинцу покажется, что к нему несправедливо придираются, он может забиться в самый темный угол и будет там сидеть, весь такой грустный, несчастный и одинокий. Начнете извиняться — он, конечно, вас простит, но очень не сразу, латиноамериканская гордость не позволит ему быстро сменить гнев на милость.

И все же воспитывать аргентинцев необходимо — такие команды как «ко мне» и «рядом» эти псы должны исполнять неукоснительно, ведь силой их удержать невозможно, так что если аргентинец рвет поводок, остановить его может только соответствующий приказ. К счастью, обычно эти могучие псы совсем не драчливы — первыми они свару вряд ли затеют, а вот на агрессию, конечно, ответят. Впрочем, даже если аргентинец и ввязался в драку, он вовсе не считает необходимым доводить ее до конца — этому весьма уверенному в себе псу не нужна кровь врага, ему достаточно повалить и чуть придавить соперника, которого он потом обычно отпускает.

К чужим людям аргентинцы относятся точно так же, как и их хозяин — и если хозяин с кем-то вроде бы вежлив, а в душе этого человека терпеть не может, то чуткий аргентинец будет вести себя настороженно. Ну, а если незнакомец хозяину по душе, значит, он понравится и аргентинцу.

Аргентинские доги, особенно кобели, всю жизнь мечтают доминировать, ведь аргентинец уверен, что он — круче всех, он всегда считает себя вожаком. Но не тем вожаком, который только и знает, что орать и драться, а мудрым и заботливым лидером, вот он и старается присмотреть за своей семьей. Ну, и за хозяйскими детьми, разумеется — с детьми аргентинец нежен и терпелив как лучшая из нянек. Правда, такая могучая нянька все же может причинить окружающим некоторый ущерб — веселящийся аргентинец, как и положено нормальной собаке, принимается вовсю вилять хвостом, а хвост-то у него длинный и мощный, так хозяева часто ходят с синяками.

Суровые с виду аргентинцы очень ценят и игры, и ласку, однако латинская гордость не позволяет им выпрашивать любовь — они просто ждут, когда же люди обратят на них внимание, и не опускаются до назойливых приставаний. Да и вообще дома их почти не видно — они спокойные, лежат себе и отдыхают, никому не навязываются. Но стоит лишь позвать, и ваш прекрасный аргентинец явится, весь в белом и ко всему на свете готовый — он может многое, лишь бы быть вместе с вами.